
Раздел 3.
**КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЮГА РОССИИ
И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА**

*С. В. Соловьева**

**КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
КАК СТРАТЕГИЯ АКТУАЛИЗАЦИИ ПРОШЛОГО**

В статье высказывается идея о том, что наследие как культурный институт является современной формой хранения, способом передачи опыта и достижений предыдущих поколений. В отличие от традиции наследие предполагает активную интерпретацию прошлого, его представление как актуального социального и материального ресурса культуры.

***Ключевые слова:** наследие, культура, музей, общество потребления, менеджмент наследия, политика наследия.*

В литературе, а также в рекламных слоганах часто можно встретить такую фигуру речи: «Мы над временем не властны...» Кажется, что эти слова звучат убедительно, и с ними нельзя спорить. Постараемся это сделать, чтобы сразу же сформулировать главную философскую мысль данной статьи: прошлое – это самый податливый для изменения материал времени, так как в нашей власти находится то, что мы о нем знаем, и то, как мы научились с ним обходиться.

Предметом нашего общего внимания выступает не любое прошлое, но то, которое мы называем культурным наследием. Культурное наследие – это совокупность достижений общества, его исторический опыт, сохраненный в архиве социокультурной памяти. Сейчас можно зафиксировать отчетливую тенденцию: в научный и информационный оборот вместо понятия «традиция» активно инвестируется категория «наследие». Почему внимание современных исследователей и социальных практиков привлекает наследие, а не традиция, например, или историческая преемственность, память? Мотив выбора связан с содержанием понятия наследия. Если традицию принято противопоставлять современности, моде, настоящему, то в понятии наследия этого противостояния нет. Напротив, оно предполагает синтез традиции и современных практик жизни, прошлого и настоящего культуры. Наиболее зримая часть прошлого – исторические ценности,

* СОЛОВЬЕВА Светлана Владимировна, доктор философских наук, доцент, проректор по научной работе и международным связям Самарской государственной академии культуры и искусств, г. Самара, Россия. Электронная почта: metaphisica@rambler.ru.

которые получают в культуре статус памятника. Памятником можно считать такой объект, артефакт или фрагмент «живого, экспрессивного» наследия прошлого, содержание которого шире его актуального значения, конкретных утилитарных, эстетических и других функций. Памятник всегда аккумулирует в своем «культурном теле» силовой потенциал множественности будущих интерпретаций. Поэтому-то памятник может выступать единицей наследия, в нем наиболее полно представлена смысловая плотность прошлого, достойная удерживания в памяти актуальной культуры.

Социальная роль памятника в традиции и наследии различна. Если традиция как фигура статическая ориентирована на сохранение, консервирование смыслов прошлого (традицию интересует «аутентичный» слой памятника), то наследие – категория динамическая, которая предполагает активное «сотворение» прошлого и его представление как актуального социального ресурса. Памятник в социальной стратегии наследия выступает своеобразным «соединительным устройством», осуществляющим трансфер прошлого в актуальную современность культуры.

Кроме материальных памятников (это объекты, имеющие археологическую, историческую, религиозную, эстетическую или иную ценность) в структуру наследия включены уникальные и особо ценные культурные или природные ландшафты, живое, или «экспрессивное», наследие (куда входят социальные практики, верования, язык, ремесла, музыка, танец, поэзия, литература). Наследию приписывают заметную роль в обеспечении устойчивого развития общества – оно создает специфическую «подушку безопасности», снабжая наглядными примерами и алгоритмами многовекового выживания человека в определенной природной и социальной среде. Сегодня мир сталкивается с парадоксом: с одной стороны, культурное наследие находится под угрозой исчезновения и вытеснения, а с другой – никогда раньше оно не вызывало такого большого интереса на муниципальном, национальном и международном уровнях.

Проблематика наследия настолько широка, что включает в себя разные составляющие – от политико-идеологической и финансовой до исследовательской, проектной и образовательной. Сначала обратимся к европейскому опыту. Парижская газета «Монд» рассказала об исследовании Ipsos по заказу французского министерства культуры. Было изучено, что понимают под термином «национальное достояние» во Франции, Венгрии, Германии, Италии и Финляндии. Ответов можно было давать несколько, поэтому общая сумма превышает 100%. Приоритетные места заняли история и образ жизни (от 52 до 42%) или памятники (от 63 до 38%), лишь за тем следует архитектура (51% в Венгрии и 28% в

Финляндии), музыка (28–18%), литература (26–25%), живопись (19–16%) [7].

Современный толковый словарь русского языка также не обошел вниманием концепт «национальное наследие России», понимая под ним «совокупность культурных центров, памятников архитектуры и других ценностей, составляющих общее достояние народов России» [6]. Указом Президента Российской Федерации (1991) к особо ценным объектам национального наследия отнесены 19 памятников: Московский Кремль, Большой и Малый театры, Московская консерватория им. П. И. Чайковского, Российская государственная библиотека, Эрмитаж и др. В списке Всемирного наследия ЮНЕСКО на 2012 г. в России значится 25 объектов (2,6% от общего числа в мире), 15 включены по культурным критериям и 10 – по природным.

Несмотря на существование института культурного наследия, теоретическая проработка категории в отечественной науке находится у своих истоков. Проблема трансляции наследия и его соотношения с новыми культурными практиками остается открытой. В связи с этим возникает целая серия вопросов: каковы границы наследия, что потенциально попадает в круг наследия? Какова связь между традицией и наследием? Всегда ли наследие – это институционально оформленное явление? Если да, то как наследие обнаруживает свою идеологическую и политическую функцию? Не случайно слово «архив» (а значит, и архивирование, сохранение, сбережение прошлого) в своем исконно греческом содержании имеет значение власти («*αρχή*» – начало, зачин, главенство, власть). Академическая и народная художественная культура явно входят в этот регион культуры, который спустя какое-то время предстает в статусе наследия. А если это так, то можно ли представлять наследием культурный опыт маргиналов или продукцию массового спроса?

Современная культура характеризуется тем, что процесс сохранения культурной информации вышел далеко за границы культурных институтов (музеев, библиотек, фондов, архивов и пр.) и приобрел очертания повседневной практики (очевидный пример – производство и хранение огромного количества информации любыми пользователями компьютера) [2]. Процесс устаревания информации, продукции культурных индустрий становится стремительным. Означает ли это, что все, что сберегается нами ежедневно, способно стать культурным наследием? Конечно же, нет. Видимо, не всякий процесс архивирования приводит культурный артефакт в «сохраняемое прошлое культуры», и не всякое содержание культурной памяти дорастает до уровня наследия.

В национальном наследии должно быть не просто ушедшее, но прошлое, имеющее статус авторитета, канона и образца. Именно в силу этого наследие имеет не только культурный, но и политический

потенциал, через его посредство осуществляется легитимация части актуальных культурных смыслов, а проблема оригинальности и подлинности наследия начинает выходить за границы вопроса о его интерпретации, сопровождаясь практиками экономической необходимости и политического управления. Полагаю, что в наследии заложен критический потенциал отношения к романтическому пониманию традиции эпохи Просвещения. Наследие осмысляет культурное прошлое через его обновление и включение в актуальность настоящего. В известном смысле, наследие преодолевает догматические рамки традиционализма.

Каким должно быть культурное творение, чтобы попасть в это элитарное поле наследия? Ответ кажется простым: оно должно иметь статус произведения, т. е. обладать уникальным смыслом и иметь непреходящее значение. Тогда возникает другой вопрос: способна ли актуальная культура, работающая в алгоритме массового производства и имеющая индустриальный характер, создать нечто достойное включения в национальное наследие? И что если пойти другим путем, не создавать уникального произведения непреходящей ценности, а из архива культуры извлекать, тиражировать, сохранять уже когда-то накопленное культурой? Полагаем, что любая культура идет обоими путями: наращивает наследие за счет актуализации прошлого и за счет создания такого нового, которое изначально претендует на место в гиперархиве культуры. Следовательно, вопрос о социальных стратегиях легитимации наследия в обществе массового потребления остается ведущим для культуры.

Рождение общества потребления трансформирует способ использования культурного наследия. Музейные экспозиции, театральные и хореографические постановки, концерты симфонической или народной музыки, художественные выставки и литература превращаются в «продукты». Вместе с тем наследие как продукт на рынке культурных ресурсов и услуг имеет специфические особенности, которые отличают восприятие исторического прошлого от продукции массового спроса, например, фаст-фуда из Макдональдса или услуг компаний сотовой связи. Более того, потребление культурного наследия также может быть очень разным, начиная от массового туризма обывателей, толпами прогуливающих по парковой зоне и дворцам Петергофа, и заканчивая подготовленными в искусствоведческом плане посетителями выставки «Мир в миниатюре» из собрания гемм ГМИИ им. А. С. Пушкина. Зритель потребляет, но потребляет по-разному...

Современная музеефикация объектов, придание им статуса наследия, а потом и экономическое продвижение памятников также встраивается в символическую логику общества потребления. «Потребление, – как пишет Бодрийяр, – есть активный модус отношения не только к вещам, но и к коллективу и ко всему миру, в нем осуществляется систематическая

деятельность и универсальный отклик на внешние воздействия, на нем зиждется вся система нашей культуры» [1, с. 164]. Логика потребления – это логика социальных различий, где предметам культурного наследия принадлежит привилегированное положение, поскольку создается «эксклюзивный» процесс «манипулирования» знаками высокой культуры, сохраняемой государством и обладающей статусом национального наследия. Наследие активно включается в логику социальных различий общества потребления. Изменяется ли при этом его судьба? Думаем, что да. Конечно, оно, может быть, перестает быть столь аутентичным, как хотелось бы. Примером тому случит реконструкция Летнего сада в Санкт-Петербурге, организованная Русским музеем, который выступал своеобразным гарантом качества. Но даже в таких обстоятельствах новый вид парка вызвал жесточайшую критику, а сам факт реконструкции был признан многими экспертами ошибкой.

Вместе с тем работа над созданием современных объектов культурного наследия как предмета самого широкого публичного потребления делает культуру более демократичной и открытой, дает доступ к историческим ценностям не только экспертам или представителям элиты, но и рядовым гражданам страны. Конечно, интеллектуально необременительное освоение наследия туристом с фотоаппаратом происходит не так, как в рамках образования, науки, искусства, но вместе с тем история и ценности прошлого популяризируются, включаются в самые широкие стратегии интерпретации, а значит, служат целям просвещения и культуры.

Наследие выходит на рынок массовых услуг в качестве сильного игрока. Оно может быть фактором экономического роста и увеличения занятости населения региона; это источник, который комбинирует сферы продвижения национальных продуктов на международных рынках, расширяет экспорт и культурный туризм. Институты, сохраняющие культурное наследие, активно становятся партнерами, заключая экономические соглашения с бизнесом и государством. Например, музей-заповедник «Ясная Поляна» имеет серьезный опыт реализации крупных партнерских проектов. Совместно с Московско-Курской железной дорогой в 2001 г. была проведена историческая реконструкция железнодорожной станции Козлова Засека в 2,5 км от музея, пущен комфортабельный туристический поезд «Москва – Ясная Поляна». Долгое время музеи были безлюдной охранительной территорией прошлого, а бесспорная ценность их коллекций была ориентирована не на массы, а на узкий круг любителей и экспертов в области науки и искусства.

Многочисленные культурные центры, появившиеся в недавнее время на базе объектов наследия, напротив, ориентированы на массового потребителя, а значит, включается то, что на западе называется «менеджмент в сфере наследия» и «политика в сфере наследия». Политика

и менеджмент в сфере наследия определяют его социальное значение, стратегии и тактику сохранения и трансляции культурных объектов. На Западе давно используют инструментарий наследия для выработки стратегии экономического и социального развития страны и регионов, тесно увязанных с туризмом [4]. В информационном обществе наследие превратилось из культурологического понятия в категорию экономики и управления.

В России интерес к формированию государственной инновационной политики в сфере культурного наследия находится на стадии истока. Об этом свидетельствует плачевное состояние дел в сфере сохранения и реставрации памятников культуры (сегодня мы даже не можем оценить масштаб потерь). Правовое регулирование в области культурного наследия осуществляется Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», где дано определение объекта культурного наследия и выделены их категории (федерального, регионального и муниципального значения), определен перечень памятников, государственная охрана которых остается за федеральными органами исполнительной власти. Ясно одно, что государственная концепция культурного наследия должна быть ориентирована на «охрану для», а не на стратегию «охраны от».

Социальный и экономический потенциал культурного наследия может быть максимизирован при выполнении ряда условий: хорошая сохранность и хорошая управляемость объектов (будь то памятники или фестивали); доступность объектов наследия; маркетинговое продвижение деятельности культурных институтов; партнерство государства и бизнеса (особенно в сфере туризма); открытость информации и коммуникации; участие местного населения в проектах и распределении дохода; хорошо отлаженная система связи и инфраструктура; научные исследования, связанные с объектами наследия. В России уже есть позитивный опыт, например, мемориальный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское», историко-культурный ансамбль Соловецких островов и т. д.

Специфика современного процесса превращения исторического прошлого в наследие выражается в своеобразном изменении масштаба охранительной работы культуры. Если ранее сохранялись отдельные памятники, то сегодня установилась тенденция «к музеефикации комплексов, воссозданию культурно-исторической среды прошлого». Музеефикация становится одной из возможных стратегических мер по сохранению и реновации памятников эпохи и включает в себя, по мнению исследователя Е. Н. Мастеницы, ряд направлений: мемориализация (музей *in situ*, урбоскансен, музей-заповедник, национальный парк, экологический технопарк), артосмысление, виртуализация [3]. В России

традиционным способом сохранения культурного и природного наследия является музей-заповедник. Превращение фрагмента культурной среды в музей, памятник, феномен наследия организует не только актуализацию научных и историко-культурных практик, но и систему инвестирования бизнеса и государства в новые зоны, привлекательные для туризма, организацию новых рабочих мест в сфере архитектуры и ландшафта и т. д. Процесс превращения культурного объекта прошлого в наследие становится индустрией, включающей в себя коммерческие и социальные задачи. Критерием эффективности проектов музеефикации среды выступает их востребованность. Объект наследия может приобрести популярность среди населения, стать центром притяжения молодежи, туристов и почетных гостей, а также широкого круга деятелей культуры.

Отдельно стоит отметить стратегию «виртуализации» наследия. В современном информационном мире мемориализация происходит с использованием цифровых технологий. Виртуальная музеефикация расширяет возможности культурного пространства и времени, делая культурный хронотоп пластичным, в отличие от традиционной культуры и искусства, основанных на постоянстве геометрии и ограниченности времени [3]. Наследие как виртуальное пространство может действовать как на территории музея, так и самостоятельно в вебресурсах. Современные цифровые технологии позволяют интегрировать наследие музеев в информационную систему культуры, образования и науки, сделать музейные услуги доступными, осуществлять консультации и экспертные оценки объектов наследия в режиме online и пр. Широкую известность приобрел проект «Русский музей: виртуальный филиал», который включает в себя создание сети информационно-образовательных центров в русской провинции, имеющих мультимедийный кинотеатр, информационно-образовательный класс, медиатеку (интерактивные мультимедийные программы и фильмы, созданные Русским музеем). К 2012 г. были открыты 100 виртуальных филиалов по России и миру (с проектом можно ознакомиться в сети) [5].

Важнейшим механизмом сохранения культурного наследия выступает институт образования. Природа образования консервативна. Учебник (шире – содержание образования) представляет собой даже не вчерашнее, а позавчерашнее знание, поскольку аккумулирует в себе проверенное поколениями знание. Устойчивость институту наследия придает совместная деятельность системы государства, бизнеса, образования и науки. Именно на пересечении указанных сфер можно создать тот охранительный слой культуры, который синтезировал бы культурное богатство прошлого и динамичность сегодняшнего дня.

Использованная литература:

1. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 1995.
2. Люббе Г. В ногу со временем: о сокращении нашего пребывания в настоящем // Вопросы философии. 1994. №4. С. 94–113.
3. Мастеница Е. Н. Музеефикация промышленного наследия: опыт и перспективы [Электронный ресурс] // Е. Н. Мастеница. URL: http://www.bvahan.com/museologypro/muzeevedenie.asp?li2=1&c_text=124 (дата обращения 21.03.14).
4. Мастеница Е. Н. Туризм как инструмент менеджмента в сфере наследия // [Электронный ресурс] // Е. Н. Мастеница. URL: http://www.bvahan.com/museologypro/muzeevedenie.asp?li2=1&c_text=61 (дата обращения 21.03.14).
5. О проекте «Русский музей: виртуальный филиал» [Электронный ресурс] // Русский музей: виртуальный филиал. URL: <http://www.virtualrm.spb.ru/ru/about> (дата обращения 21.03.14).
6. Современный толковый словарь изд. «Большая Советская Энциклопедия» [Электронный ресурс] // Classes.RU. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-encycl-term-38423.htm> (дата обращения 21.03.14).
7. Фирсова С. Что такое национальное достояние? // Вся Европа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mgimo.ru/alleurope/2006/10/dostojanie.html> (дата обращения 21.03.14).

Cultural Heritage as Strategy of Updating the Past

SOLOVYOVA Svetlana V., Dr. Sci. (Social Philosophy), Assoc. Prof.,
Vice-Rector for Research and International Relations,
Samara State Academy of Culture and Arts, Samara, Russia
E-mail: metaphisica@rambler.ru

The article contains idea that the heritage as a cultural institute is a modern form of keeping, the method of transmitting of experience and progress of previous generations. In contrast to the tradition the heritage assumes an active interpretation of the past, its presentation as an actual social and material cultural resource.

Key words: *Heritage, culture, museum, consumption society, heritage management, heritage policy.*

